

Когда Вэй Чжан приказал Сюй Инбаю явиться во дворец, он был так взволнован и напуган, что при встрече чуть не бросился на него.

Его чудом удержали стоявшие вокруг гражданские чиновники, военачальники и евнухи.

— Господин Сюй! — заливаясь слезами, завопил Вэй Чжан. — Нам докладывает Цзи Мин, управляющий округа Аньси! Уцзюэ снова идут войной на нас!!!

Взгляд Сюй Инбая потемнел. Он получил это донесение ещё вчера. В нынешней жизни срочные вести приходили раньше: в прошлой жизни вести о том, что гарнизон округа Аньси полностью уничтожен, добирались из Хэси только спустя дюжину дней.

— Ваше Величество, не паникуйте, — почтительно попросил Сюй Инбай, возвращая Вэй Чжана на трон Цзиньлуань. — В каком состоянии сейчас округ Аньси?

Один из стоявших рядом военачальников доложил:

— Войска под началом управляющего округа Аньси отличаются строгой дисциплиной и должным образом укреплены, им удалось временно сдержать уцзюэ. Но на этот раз варвары настроены свирепо, они идут напролом, чтобы нас уничтожить!

— ... — Сюй Инбай ничего не ответил, лишь уголком глаза бросил взгляд на стоявшего неподалёку с почтительным видом Лю Тинсюаня.

Лю Тинсюань заметил устремлённый на него взгляд, поднял голову, встретился с глазами Сюй Инбая, после чего тут же опустил взор.

Сюй Инбай отвёл глаза, сжав пальцы, но промолчал.

— Донесение! — раздался крик.

Лица остальных военачальников тоже позеленели.

Сюй Инбай на мгновение прикрыл глаза.

Если не пойдёт Сюй Инбай, то кто ещё сможет?!

— Уцзюэ наступают со страшной яростью, — Фан Руи погладил себя по бороде и быстро заглянул глазами. — Ваше Величество! Не лучше ли нам отступить и переправиться на юг, чтобы сберечь силы...

Сюй Инбай мысленно усмехнулся дважды.

Спустя мгновение Вэй Чжан произнёс:

— Я считаю, что отступление на юг — вполне здравая мысль.

Сюй Инбай невольно сжал фаланги пальцев.

— Войска уцзюэ со дня на день придут к Цзяюю! Застава Цзяюйгуань в опасности! Управляющий округа Аньси Цзи Мин умоляет Ваше Величество отправить войска!

Вэй Чжан ничего не ответил и со слезами на глазах уставился на Фан Руи и Лю Мана.

Услышав это, Вэй Чжан позеленел лицом.

Лю Ман, неотлучно стоявший подле Вэй Чжана, тоже подал голос:

— Господин Фан прав.

— Господин Сюй... — начал Вэй Чжан.

Сюй Инбай обвёл взглядом эту троицу, чувствуя некоторую абсурдность происходящего. В прошлой жизни эти двое заранее сговорились и стали давить на него и маркиза Чжунъи Сяо Лу. Вэй Чжан тогда горько плакал, а Фан Руи и Лю Ман давили на военную и политическую власть, а также на судьбу жителей Цзяюя и Хэси, вынуждая Сюй Инбая дать согласие на отступление на юг.

Один из разведчиков, срывая голос, вбежал в тронный зал:

— Ваше Величество! Срочное донесение из Аньси! Агудаму захватил три города округа Аньси подряд! Управляющий округа Аньси Цзи Мин отступил к заставе Цзяюйгуань!

Присутствовавшие здесь же гражданские чиновники и военачальники вместе с Вэй Чжаном перевели взгляды на Сюй Инбая.

— Ваше Величество... кхе-кхе-кхе... — Сюй Инбай прикрыл рот рукой и зашелся кашлем, от которого его лицо побледнело еще сильнее. — Ваш слуга нездоров и не сможет вынести бремя главнокомандующего.

Стоит заставе Цзяюйгуань пасть, как от трёх округов Хэси до самого Чанъани не останется ни единой природной преграды! Конница уцзюэ понесётся неудержимым потоком, прорываясь

напролом, и рано или поздно доберётся до Чанъани, чтобы снести голову самому императору Цзи!

Но в данный момент среди всех тех, кто способен сразиться с принцем уцзюэ Агудаму, есть лишь...

Это же Агудаму, дикий волк степей! Несколько военачальников среди присутствовавших некогда сталкивались с ним на поле боя — правда, это было почти десять лет назад. Тогда шестнадцати- или семнадцатилетний юноша с искривленной уцзюэской саблей в руке носился по полю битвы словно молодой вожак стаи, собственноручно срубив головы нескольким именитым генералам, а его соколиный взгляд наводил на всех суеверный ужас.

— Господин Сюй! — заливаясь слезами, простонал Вэй Чжан. — Кому ещё, кроме как тебе, я могу верить наши войска?

И вновь всё повторяется.

Навыкاته трёхсторонние бельма Вэй Чжана лишились привычной злобы, теперь в них плескался лишь жуткий страх.

— Ваше Величество, нельзя! — глаза маркиза Чжунъи Сяо Лу налились кровью. — Тех, кто заводит речь об отступлении на юг, следует казнить!

Стоит только отступить и переправиться на юг... как земли от Цзяюя до Чанъани будут фактически преподнесены врагу на блюде! Если у тюрков есть намерение уничтожить нас, Центральный Китай погибнет! Куда же деваться миллионам простых людей?

Фан Руи недовольно произнёс:

— Что за глупости говорит маркиз Чжунъи! Переправа на юг совершается ради безопасности Вашего Величества! Как можно утверждать, будто мы отдаем Центральный Китай врагу?

К тому же земли Центрального Китая вполне могут защитить Ци-ван и Нин-ван!

Сяо Лу рявкнул:

— С каких это пор Ци-ван и Нин-ван стали подчиняться приказам Вашего Величества!

Как только эти слова сорвались с уст, брови Сюй Инбая нахмурились. И точно — он увидел, как лицо Вэй Чжана почернело хуже чугунного котла, а во взгляде мелькнула зловещая свирепость. Фан Руи шумно вздохнул:

— Ошибаетесь, маркиз Чжунъи! Нет под небесами земли, что не принадлежала бы правителю, и нет на всех берегах подданных, не подчиняющихся царю. Смеет ли кто-нибудь ослушаться приказа Вашего Величества?

Подобные обвинения легко могли сгубить маркиза Чжунъи Сяо Лу: тут тебе и неповиновение государю, и клевета вкупе с обвинением в измене — всё что угодно можно было пришить, не говоря уже о том, что он публично ущемил достоинство самого Вэй Чжана.

— Господин маркиз выразился крайне неуместно! — опередив Вэй Чжана, произнёс Сюй Инбай. — Ваше Величество, я прошу Вас наказать маркиза Чжунъи пятнадцатью ударами палок.

Присутствующие удивленно уставились на Сюй Инбая, но тот оставался непоколебим.

В прошлой жизни Сяо Лу нажил беду из-за своего языка, и Вэй Чжан тогда сурово покарал его. Но в тот раз Сюй Инбая не было рядом, теперь же, присутствуя здесь лично, он мог лишь из всех сил пытаться сгладить углы как для Сяо Лу, так и для Вэй Чжана.

Вэй Чжан свирепо зыркнул на Сяо Лу:

— Лишить жалования еще на полгода!

— Благодарю за милость Вашего Величества, — Сюй Инбай бросил взгляд на маркиза и громко произнес: — Господин маркиз, благодарите за монаршую милость.

Одежда Сяо Лу насквозь пропиталась холодным потом. Придворные распри порой разрешаются в пару слов, а он, привыкший всегда резать правду-матку, совершенно забыл, что сидящий перед ним государь — из тех, кто категорически не переносит горькую правду.

У тех честных министров, что в прошлые разы осмеливались так разговаривать с Вэй Чжаном, на могилах уже трава выросла в человеческий рост!

Присутствовавшие совещались в парадном зале добрую половину дня, но так и не пришли ни к какому путному решению. Вэй Чжан перевел взгляд на стоявшего в стороне Лю Тинсюаня, который с самого начала и до конца не обмолвился ни единым словом, и с надеждой спросил:

— Господин Лю, а что думаешь ты?

Все до единого устремили взоры на стоявшего в уголке Лю Тинсюаня.

Все знали, что этот новоиспеченный глава Цзиньтяньцзяня — любимчик императора.

Будучи некогда учеником чжэньжэня Наньхай, он поначалу был совершенно никому не известен. Непонятно какими ветрами его занесло в Цзиньтяньцзянь, где он помог исцелить излюбленную наложницу Его Величества, а затем изгнал нечисть из покоев императрицы-вдовы. Всего пару дней назад, наблюдая ночью за небесными знамениями, он предсказал, что у императора родится сын, и не прошло и нескольких дней, как у императрицы обнаружили беременность. Поистине — непостижимая и таинственная мудрость!

К тому же он искусно слагал хвалебные оды, предназначавшиеся для возжигания небожителям, за что Вэй Чжан чрезвычайно высоко ценил его.

Лю Тинсюань опустил на колени и ответил:

— Ваше Величество, эти несколько дней я занимался гаданиями: небесные знамения северо-западной войны мирные, признаков смуты не наблюдается. Полагаю, нынешнее вторжение уцзюэ удастся разрешить в два счёта, Вашему Величеству не о чем беспокоиться.

Услышав это, Вэй Чжан немного успокоился.

Однако Лю Тинсюань еще не закончил.

Поколебавшись и выказав нерешительность, он столкнулся с нетерпением Вэй Чжана:

— Что еще хочет сказать господин Лю?

Лю Тинсюань зажмурился, мысленно сказав себе — была не была, и громко выпалил:

— Ваше Величество, я обнаружил, что звезда Цзывэй потемнела, а сопутствующая звезда захватила власть над главной... Боюсь, кто-то замышляет измену!

Лица всех присутствующих резко переменились, а лицо Вэй Чжана сделалось просто страшным:

— Т-ты... что ты сказал?!

Фан Руи откашлялся:

— Господин Лю, вы часом не ошиблись? Подобные небесные знамения требуют самой тщательной проверки!

Лю Тинсюань стремительно поднялся на ноги:

— Господин министр! Разве мог я проявить халатность в столь жизненно важном небесном знамении? Готов ручаться собственной жизнью, что расположение звёзд именно таково!

Подававшего чай посиневшему от злобы Вэй Чжану Лю Мана трясло от страха.

Вэй Чжан перехватил чашку и швырнул ее на каменный пол перед ступенями. С оглушительным треском!

Фарфор разлетелся на куски, брызги чая разлетелись во все стороны, и все присутствующие попадали на колени, громко завопив:

— Ваше Величество, сжальтесь над нами!

Только Сюй Инбай стоял неподвижно. Его спина была прямой, а подол одежды забрызгало чаем.

— Ваше Величество — истинный Сын Неба, — громко произнес Сюй Инбай. — Нам нечего бояться всякой нечисти.

Лицо Вэй Чжана немного прояснилось:

— Господин Сюй прав.

— Ныне важнейшая задача — это оборона Цзяюя. Маркиз Чжунъи сказал правду: до тех пор, пока не настала крайняя нужда, переправляться на юг не стоит, — сказал Сюй Инбай. — Хоть мой недуг и не отступил, у меня еще есть силы для боя. Если Ваше Величество не побрезгует, я сам прошу назначить меня главнокомандующим для противостояния Агудаму.

А что до переправы на юг... — продолжил Сюй Инбай. — Канцлер Фан тоже рассуждает здраво...

Если же я проиграю... Ваше Величеству тоже следует заблаговременно подготовиться.

Фан Руи и Лю Ман удивленно покосились на Сюй Инбая.

Они никак не ожидали, что именно Сюй Инбай окажется противником отступления на юг меньше всего. Они даже заготовили несколько вариантов речей, чтобы принудить его подчиниться, а вышло всё донельзя просто: стоило лишь заикнуться, как Сюй Инбай сам на всё согласился.

Вэй Чжан от природы отличался крайним подозрительством. Услышав это, он тоже перевел на

Сюй Инбая неопределенный взгляд.

Но в настоящий момент, помимо Сюй Инбая, действительно не нашлось бы никого, кто смог бы потягаться с Агудаму. Вэй Чжан кончиком пальца постучал по подлокотнику тронного кресла, подавляя подозрительность на дне глаз:

— Тогда пусть господин Сюй возглавит войска и через пять дней выступит к заставе Цзяюйгуань, а подготовку к переправе на юг поручаю канцлеру и главному евнуху Директории ритуалов Лю Ману.

Присутствующие опустили на колени, принимая указ. Когда они вышли наружу, уже наступал вечер.

Снег пошел сызнова, весь Императорский дворец укутало в белоснежные одеяния. Когда Сюй Инбай спускался по ступеням, следовавший за ним евнух подал ему тяжелую лисью шубу и раскрыл над ним зонт. Лю Тинсюань в своем даосском халате проходил мимо и не удержался, бросив на него косой взгляд. Сюй Инбай плотнее запахнул одежды, выдохнул облачко пара и кивнул Лю Тинсюаню.

Лю Тинсюань, словно уколотый, поспешно отвернулся и зашагал быстрее.

Стоило выйти за дворцовые ворота, как поднялся довольно сильный ветер. Ли Куайцзы, поджидавший у входа, поспешно перехватил Сюй Инбая у дворцового слуги. Лицо Сюй Инбая цветом почти сливалось с метелью, а суставы пальцев покраснели — было ясно, что он сильно прозяб.

Ли Куайцзы обеспокоенно произнес:

— Господин, на улице сильный ветер, давайте поскорее пойдем.

Однако Сюй Инбай стоял неподвижно. С самого выхода из совещательного зала его не покидало ощущение, что чье-то неотступное внимание преследует его, просто внутри дворца не стоило озираться по сторонам. Оказавшись же за воротами, Сюй Инбай слегка поднял глаза: его янтарные зрачки, чистые и холодные, мгновенно замелькали, выхватив черную фигуру, метнувшуюся по стене неподалеку.

Этот человек двигался настолько стремительно, что оставлял после себя тени.

Ли Куайцзы тоже огляделся по сторонам, но ничего не разглядел, и озадаченно спросил:

— На что это господин смотрит?

Сюй Инбай отвел взгляд:

— Ни на что, пойдём.

Внутри кареты, где тлел уголь, присланный Мэй Юном, было тепло и уютно. Сюй Инбай сбросил с плеч лисью шубу и швырнул ее прямо на стоявшего на коленях внутри кареты человека, накрыв того с головой:

— Смелости тебе не занимать. Зачем во дворец пожаловал? Снова захотелось прикончить Лю Мана?

От шубы веяло легким ароматом орхидеи. Фу Линъи глубоко вздохнул, его пальцы утонули в белом лисьем мехе, после чего он сбросил шубу с лица.

Он по-прежнему был в полумаске из чистого золота, а снег на его черных волосах еще не успел растаять, из-за чего казалось, будто он наподобие седого старика поседел наполовину.

— Нет, — Фу Линъи бережно набросил шубу на колени Сюй Инбая. — Мне просто было беспокойно.

— Хм, — Сюй Инбай с удивлением разглядывал выражение лица Фу Линъи. — Впрочем, со мной не так-то просто что-то сделать.

С этими словами Сюй Инбай взял в руки грелку для рук. Его утонченные брови и глаза, подобные пейзажу на свитке, смягчились, а голос звучал совершенно искренне:

— К тому же, если со мной что-то случится, ты должен радоваться.

Не то чтобы Сюй Инбай заблуждался на этот счет: судя по их изначальным отношениям в прошлой жизни, умри он — и Фу Линъи обрел бы долгожданную свободу.

Фу Линъи опустил голову, являя Сюй Инбаю лишь макушку, припорошенную снегом.

Карета со скрипом покатила по заснеженной дороге.

— Я так не думал, — хриплый голос Фу Линъи разнесся по тесному пространству кареты. — Я никогда... никогда так не думал...

— Господин, берегитесь! — вдруг завопил снаружи Ли Куайцзы!

Их голоса слились воедино, и Фу Линъи резким движением повалил Сюй Инбая на пол кареты!

Три сверкающих, ослепительно-белых клинка зловеще зависли прямо над головой Фу Линъи!

<http://bllate.org/book/18659/1798853>